

ВОЕВОДЫ БОЛЬШОГО ПОЛКА НА ЮГЕ РОССИИ В 1646–1657 ГОДАХ: К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛГОРОДСКОГО РАЗРЯДА

О. В. Дудина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 сентября 2021 г.

Аннотация: рассматриваются состав и деятельность назначенных на юг России воевод Большого полка в 1646–1657 гг. Высокопоставленные лица решали не только военно-оборонительные задачи, но и имели административные и судебные полномочия в отношении местных властей и населения. Пребывание воевод Большого полка в Белгороде или Яблонове создавало предпосылки для последующего образования Белгородского разряда – военно-территориальной единицы на юге России.

Ключевые слова: Россия, XVII век, Белгородский разряд, Белгородский полк, воеводы.

Abstract: here are considered the composition and activities of the voivodes of the Large regiment assigned to the south of Russia in 1646–1657. High-ranking officials decided not only military-defensive tasks, but also had administrative and judicial powers over local authorities and population. The stay of the voivodes of a Large regiment in Belgorod or Yablonov created the prerequisites for the subsequent formation of the Belgorod discharge – military-territorial unit in the south of Russia.

Key words: Russia, XVII century, Belgorod discharge, Belgorod regiment, voivodes.

Заселение и освоение южных окраин России в XVII в. происходило в условиях непрекращающейся внешней опасности. Набеги крымских и ногайских татар на российские земли наносили огромный ущерб. Для защиты от нападений с 1635 г. на юге России сооружалась непрерывная оборонительная линия, впоследствии названная Белгородской чертой [1; 2].

1 февраля 1646 г. был издан указ, в соответствии с которым полки русской армии были впервые выдвинуты в район строящейся Белгородской черты. В Большой полк в Белгород был назначен боярин кн. Н. И. Одоевский, крупный государственный и военный деятель России XVII в. Передовой полк располагался в Карпове, им руководил В. П. Шереметев, сторожевой полк – в Яблонове, им руководил В. Б. Шереметев.

В случае татарского нашествия городские воеводы с ратными людьми из Орла, Тулы, Новосили, Мценска, Ливен, Ельца, Оскола, Яблонова, Валук, Корочи, Вольного, Хотмышка, Чугуева, Усерда должны были переместиться в Белгород и поступить под командование Н. И. Одоевского. На зиму полки были отодвинуты: большой – в Ливны, передовой – в Курск, сторожевой – в Елец. Такой же порядок сохранялся и в последующие годы, при этом воевода Большого полка мог находиться в Белгороде или

Яблонове. Воеводой большого полка в 1647 г. был кн. Г. С. Куракин. В 1648 г. полки стояли в Белгороде – Яблонове – Цареве-Алексееве (Новом Осколе) [3, с. 371–372]. Назначенные во главе южной армии бояре, окольныхчи или стольники обладали не только военной, но и гражданской, административной и судебной властью в отношении населения и должностных лиц южных городов и уездов. Налицо были предпосылки для создания единого военного командования на юге России, которые продолжали развиваться в последующие годы и завершились образованием в 1658 г. Белгородского полка [1, с. 121].

С 1648 г. на украинских землях, входивших в состав Речи Посполитой, началась Освободительная война. Основной движущей силой Освободительной войны стало казачество во главе с гетманом Богданом Хмельницким. Принятие Земским собором в 1653 г. гетманства под власть российского царя и принесение казаками присяги в Переяславле 8 января 1654 г. вызвало русско-польскую войну. На прилегающей к Украине российской территории продолжались военно-оборонительные мероприятия.

В 1650 г. в Белгороде как старший воевода находился боярин кн. Б. А. Репнин, его помощниками числились В. П. Головин («товарищ старшего воеводы») и дьяк Д. Карпов. Боярин с помощниками в Белгородской съезжей избе производили суд по искам жителей Белгородского уезда, а также явившихся на службу детей боярских Рязани, Тулы, Белева, московских стрельцов. Высокопоставленный судья рассма-

тривал дела о спорных землях, беглых крестьянах, грабежах и избиениях [4, л. 1–344]. Среди дел, рассматриваемых Б. А. Репниным с дьяками, были дела о разбоях и воровстве на юге России. Вынося решения, судьи руководствовались недавно принятым Соборным уложением 1649 г., а в случае затруднений обращались за разъяснениями к руководству московских приказов [5, л. 156–157].

Гетман Б. Хмельницкий обратился к московскому правительству в связи с притеснениями украинских купцов оскольским воеводой Ф. Ловчиковым. Сыск по этому делу был поручен Б. А. Репнину. В связи с этим боярин посылал в Киев белгородского стрелцкого и казачьего голову В. Струкова [6, с. 426]. По поручению из Разряда кн. Б. А. Репнин, В. П. Головин и Д. Карпов после 10 ноября 1650 г. занимались размежеванием Короченского и Белгородского уездов, как о том просили короченские дети боярские и черкасы [5, л. 68–77, 261–264]. После 13 декабря 1650 г. Б. А. Репнин уехал в Москву, оставив вместо себя В. П. Головина и Д. Карпова. Они отправили в Разряд приходно-расходные книги денежных доходов [7, л. 27–29].

В июне 1651 г. кн. Б. А. Репнин снова был послан на южную окраину, на этот раз в Яблонов «для береженья от приходу воинских людей». Б. А. Репнин и сопровождавший его дьяк Д. Карпов были наделены правом суда в больших «управных делах и в земляном владении», в том числе выносить решения по незавершенным делам. В Обоянь, Карпов, Болховой были посланы грамоты о полномочиях боярина Б. А. Репнина и предписание для суда в Москву не ездить. Местные жители предпочитали обращаться за судом к Б. А. Репнину. После отъезда Б. А. Репнина из Яблонова в Разряд были присланы судебные дела, рассмотренные Б. А. Репниным и Д. Карповым, и их перечень [8, л. 300]. Преимущество суда в Яблонове состояло в отсутствии «московской волокиты».

Воевода Б. А. Репнин рассматривал коллективные челобитные населения на притеснения воевод. В августе 1651 г. в съезжей избе г. Яблонова боярину Б. А. Репнину подали челобитную дети боярские, стрельцы, казаки, драгуны, пушкари и воротники «всем городом» Болховым на воеводу Д. Щепотьева, обвиняя его в притеснениях и убытках. На очной ставке Д. Щепотьев отрицал свои поборы с болховчан. Д. Щепотьев признался лишь в том, что взял из казны 10 четвертей хлеба для еды. Кн. Б. А. Репнин приказал взыскать в казну с Щепотьева эти 10 четвертей хлеба, а ущерб каждому из болховчан предлагалось взыскивать через суд [9, л. 141–144].

В феврале 1652 г. в Яблонов был послан боярин кн. Г. С. Куракин и дьяк Н. Наумов. В их обязанности, наряду с военными, входил суд по «большим неправным» и земельным делам. Как и предшественник,

кн. Г. С. Куракин в Яблонове при решении судебных дел руководствовался статьями Соборного уложения 1649 г. «По вестям» о татарах в Яблонове в подчинение кн. Г. С. Куракину летом и осенью 1652 г. должны были собираться воеводы со служилыми людьми из городов: Путивля (только по самым большим вестям, если на северские места не ожидается приход татар и черкас), Белгорода, Севска, Курска, Чугуева, Лебедяни, Коротояка, Карпова, Вольного, Царева-Алексея, Ефремова, Ливен, Ельца, Оскола Старого, Болхова, Усерда, Корочи, Хотмышска, Обояни, Ольшанска, Чернавска.

28 апреля 1652 г. были получены известия о неприятельском набеге, в связи с чем Г. С. Куракин и Н. Наумов были переведены в Белгород. Местом сбора служилых людей теперь объявлялся Белгород. Летом 1652 г. Г. Куракин объезжал и инспектировал крепостные сооружения «по черте» [10, с. 285, 287, 288, 289, 302]. В конце 1652-го – первой половине 1653 г. кн. Г. С. Куракин и дьяк Н. Наумов находились в Яблонове [11, с. 78].

К 1653 г. на юге России в основном закончилось крупное оборонительное строительство, преграду татарским набегам составляли укрепления Белгородской черты. Летом 1653 г. в Яблонов были направлены боярин В. Б. Шереметев, окольный Ф. В. Бутурлин и дьяк Н. Вальцов. Назначенный в Яблонов воевода боярин В. Б. Шереметев производил военные преобразования на юге России, призванные улучшить боеспособность армии. В результате разбора дворянской конницы были отобраны «лучшие» 4650 дворян и детей боярских [10, с. 337]. В том же году из числа родственников служилых людей городов Белгородской черты были сформированы пехотные солдатские полки. Для каждого города Белгородской черты устанавливалась норма набора солдат – 50 % от общего количества не находящихся на службе мужчин. Впоследствии было решено добавить в список города «в черте»: Курск, Елец, Ливны, Ефремов, Чернавск, Лебедянь, Лихвин, Чернь, Новосиль. Командовали новыми солдатскими полками иностранцы. Солдаты были вооружены огнестрельным оружием – мушкетами и холодным оружием – шпагами.

Летом 1653 г. в Яблонове собрались 6863 солдата. 28 июня 1653 г. был сформирован полк Александра Крафтерта в составе 2000 человек, 4 августа – полк Ягана Крафтерта в составе 1635 человек, 12 августа – полк Джона Лесли в составе 1701 человека, в тот же день – полк Юрия Гутцына в составе 1427 человек. Полки разместились в городах по черте – в Яблонове, Белгороде, Усерде и Карпове. Осенью 1653 г. проходило обучение новых солдат, и уже в октябре В. Б. Шереметев доносил, что солдаты выучены и к бою готовы [1, с. 145–147; 12, с. 509].

В декабре 1653 г. в Яблонов воеводами были назначены окольный кн. Иван Иванович Ромодановский и дьяк Семен Звягин. Перед отъездом В. Б. Шереметев на время приказал возглавлять город А. Сытину. Кн. И. И. Ромодановский должен был принять город у А. Сытина. Дьяк С. Звягин принял у дьяка Н. Вальцова собранные при В. Б. Шереметеве денежные доходы, зелейную и свинцовую казну [13, л. 318–326].

В конце 1654 г. служилые люди под командованием В. Б. Шереметева с Белгородской черты были направлены на Украину. Руководство вооруженными силами «на черте» на время похода В. Б. Шереметева передавалось воеводе кн. И. И. Ромодановскому. В. Б. Шереметев со сформированными на Белгородской черте полками присоединился к Б. Хмельницкому. В январе 1655 г. они разбили польско-крымское войско под Ахматовым [14, с. 18]. Затем В. Б. Шереметев в Белой Церкви примкнул к другому русскому военному соединению под командованием окольного Ф. В. Бутурлина. 11 марта 1655 г. по царскому указу вместо В. Б. Шереметева и Ф. В. Бутурлина в Белую Церковь были назначены боярин В. В. Бутурлин и стольник кн. Г. Г. Ромодановский [15, с. 614]. С июля 1655 г. воеводы с полками совместно с Б. Хмельницким выступили в поход, достигли Галиции и в сентябре 1655 г. одержали победу над польскими войсками под Львовом. Затем солдатские полки, сформированные в Яблонове, возвратились на Белгородскую черту.

В 1656 г. правительство царя Алексея Михайловича, не закончив войны с Речью Посполитой, вступило в войну со Швецией. Неудачная осада российской армией шведской Риги привела к приостановке русско-шведской войны в 1658 г. В том же году возобновились военные действия русско-польской войны.

В этой сложнейшей внешнеполитической обстановке русское правительство осуществляло энергичные меры по укреплению армии. На роль ведущего российского военачальника на юго-западном направлении постепенно выдвигался кн. Г. Г. Ромодановский. Известный российский государственный и военный деятель второй половины XVII в. Г. Г. Ромодановский, по сравнению с другими, наиболее длительное время находился на посту воеводы Белгородского полка.

Весной 1656 г. Г. Г. Ромодановский был в Москве, 29 апреля того же года ему был пожалован чин окольного. Окольный получил царские награды – шубу и кубок, его денежный и земельный оклады были увеличены. В те же дни окольный князь Г. Г. Ромодановский был «у руки» царя Алексея Михайловича и назначен на место окольного кн. И. И. Ромодановского в Белгород. «И быть в Белгороде от приходу крымского царя и крымских людей» [16, стлб. 33,

35, 36]. К нему в помощники назначались И. Акинфов, уже находившийся в Белгороде, и дьяк И. Малыхов. Главным военным центром на юге России вместо Яблонова вновь стал Белгород.

По городам «в черте» (Белев, Болхов, Мценск, Новосиль, Лебедянь, Чернь, Обоянь, Курск, Елец, Старый Оскол, Ефремов, Орел, Ливны, Епифань, Чернавск, Талецкий) рассылались грамоты о высылке дворян и детей боярских в Белгород к 20 мая 1656 г. В Белгород созывались и служилые черкасы (усердские, болховские, острогожские, урывские, курские, ливенские, талецкие), донские и яицкие казаки. В Белгород вызывались 450 тульских драгунов под командованием полковника Р. Корсака и 1000 севских драгунов во главе с полковником В. Эглиным. На жалование ратным людям из Москвы в Белгород направлялось 15 000 руб. [17, л. 8–15].

По «вестям» о татарах с кн. Г. Г. Ромодановским следовало сходиться воеводам из городов Белгородской черты: Карпова, Верхососенска, Ахтырки, Яблонова, Корочи, Хотмышска, Чугуева, Вольного, Олешни, Коротояка, Нового Оскола, Усерда, Ольшанска, Острогожска. В случае крупного нападения неприятеля в Белгород предстояло прибыть воеводам Воронежа с воронежскими, костенскими и орловскими служилыми людьми, Козлова, Доброго, Сокольска [там же, л. 32–35а]. В наказе от 15 мая 1656 г. Г. Г. Ромодановскому предписывалось сообщить о своем приезде городским воеводам, чтобы они были готовы по его отписке идти к нему «в сход», оставив в крепостях «осадных людей» [там же, л. 49–50]. Таким образом, формировался механизм функционирования будущего Белгородского полка, складывалась система подчинения белгородскому воеводе воевод городов по Белгородской черте и городов, защищенных чертой.

Г. Г. Ромодановский прибыл в Белгород 27 мая 1656 г. Еще до его прибытия начал составляться документ о приездах в Белгород на службу стряпчих, московских дворян, жильцов, поручиков, капитанов, городских дворян и детей боярских, служилых черкас. Документ был отправлен к царю, находившемуся в походе в Смоленске, и прочитан Алексею Михайловичу 12 июня. О неявившихся на службу Г. Г. Ромодановский писал в города к воеводам, требуя их наказания – «бить батогами» – и высылки в Белгород. Действия Г. Г. Ромодановского закладывали основу для формирования Белгородского полка и Белгородского разряда как военно-административной единицы.

3 августа 1656 г. после начала русско-шведской войны русская армия заняла шведский город Динабург. От царя, находившегося под Динабургом, в Белгород ежедневно шли указные грамоты. 2 апреля Г. Г. Ромодановскому предписывалось отремонтиро-

вать крепость и земляной вал. На следующий день, сообщая радостную весть о взятии шведской крепости, царь приказывал устроить молебен по этому поводу в соборной церкви и приходских церквях и молиться о здоровье царя, его семьи «и о всем христоролюбивом воинстве и о победе врагов наших» [там же, л. 130–146].

Следует отметить, что белгородский воевода выступал как прямой начальник для других южнорусских воевод. Кн. Г. Г. Ромодановский направлял прямые предписания городским воеводам.

В августе 1656 г. Г. Г. Ромодановский приказал воронежскому воеводе В. Непейцыну выдать хлебное жалование урывскому черкашенину Р. Павлову, подававшему челобитную в белгородской съезжей избе. Челобитчик участвовал в боях на Украине, но в списках не значился, поэтому не получил жалования в отличие от его сослуживцев [18, л. 1 об.].

В июле 1656 г. в Белгороде принимался лен для фитильного дела, собранный с городов. От воронежского сына боярского А. Аксенова был принят собранный с воронежцев лен для фитилей 30 пудов, но 6 пудов значилось как недобор. 8 октября 1656 г. кн. Г. Г. Ромодановский приказал воронежскому воеводе взыскать с А. Аксенова оставшийся лен и немедленно прислать в Белгород [там же, л. 3 об.].

По приказу Г. Г. Ромодановского в 1656 г. в Белгороде «для вестей» должно было находиться 4 воронежца, но приехало только 2 сына боярских. Кн. Г. Г. Ромодановский приказал прислать остальных двух вестовщиков, «чтоб за тем государеву делу умотчанья не было» [там же, л. 5]. 14 июля 1658 г. кн. Г. Г. Ромодановский приказал воронежскому воеводе И. Кушелеву прислать из Воронежа в Белгород пять «добрых» кузнецов для срочной подготовки обоза к походу, «чтоб за тем обозный строй не стал».

29 ноября 1656 г. воронежскому воеводе В. Непейцыну явились воронежские солдаты Е. Кузнецов и другие с отпиской от кн. Г. Г. Ромодановского. В ней отмечалось, что они отпущены из Белгорода для зимней одежды и запасов до Рождества. После этого срока солдат необходимо было выслать в Белгород с отпиской воеводе [там же, л. 6 об.]. Аналогичное предписание получил в июле 1657 г. воронежский воевода И. Кушелев. В нем сообщалось об отпуске из Белгорода в Воронеж двадцати черкас во главе с сотником А. Юрьевым. После истечения срока отпуска черкасы должны были быть высланы в Белгород на службу [там же, л. 9 об.].

29 ноября 1656 г. в отписке от кн. Г. Г. Ромодановского сообщалось, что ему в Белгороде подали челобитную «воронежские старые солдаты» Е. Кузнецов и др. Они служили с 1653 г., участвовали в боях русско-польской войны, но поместьем не наделены. Они просили дать им в поместье земли по реке Зем-

лянке, что раньше были на оброке. Кн. Г. Г. Ромодановский предписал произвести сыск: не отдана ли та земля кому-либо. Если нет, то отдать челобитчикам, а отказные книги послать в Поместный приказ [там же, л. 7].

15 августа 1657 г. в Белгороде была получена грамота о том, что кн. Г. Г. Ромодановский, его «товарищ» Л. Ляпунов и все ратные люди должны были быть готовыми к походу. Для этого следовало приготовить к походу хлебные запасы, подводы под них и под наряд и ждать указа о выступлении. В связи с этим воронежский воевода И. Кушелев должен был собрать с воронежцев на корм ратным людям «хлебных запасов с пяти человек по осьмине круп гречных, да по четверти сухарей в московскую меру, да с воронежцов со всяких людей собрать с тридцати человек по мерину доброму с телеги и хомуты тотчас, ... а собрав те крупы и сухари и лошади с телеги и хомуты, прислать в Белгород тотчас и о том ко мне отписать, а крупы и сухари велеть воронежцам привезть в Белгород на своих подводах» [там же, л. 8 об.]. Воевода И. Кушелев при выполнении приказа в два раза увеличил норму сбора хлеба с воронежцев. Это вызвало их жалобу в Белгород кн. Г. Г. Ромодановскому. Челобитную от имени воронежских детей боярских, казаков, стрельцов, пушкарей и посадских людей подал казак А. Гудков. В ответ кн. Г. Г. Ромодановский приказал уменьшить норму сбора хлеба, собранный хлеб срочно прислать в Белгород [там же, л. 11 об.].

27 августа 1657 г. во время похода на Украину с дороги сбежали воронежские солдаты. Кн. Г. Г. Ромодановский приказал воронежскому воеводе И. Кушелеву сыскать беглых в соответствии со списком и выслать их в полк с приставами и с провожатыми. В случае неисполнения приказа кн. Г. Г. Ромодановский грозил известить государя о «непослушании» воронежского воеводы [там же, л. 12 об.].

В 1657 г. один из руководителей Разрядного приказа думный дьяк С. И. Заборовский совершил поездку по Белгородской черте, в ходе которой составлялись разборные списки. Служилых людей и их родственников записывали в рейтарскую, драгунскую и солдатскую службы. Разборные списки включали и служилых людей обычных служб – полковой и городской.

В августе 1657 г. в Белгород воеводой был назначен окольный кн. Семен Петрович Львов. С ним назначено быть «мценянам, белевцам, болховичам, ельчанам, ливенцам, таличанам, чернавцам, новосильцам, орлянам, кромчанам, осколянам, лебедянцам, донковцам, курчанам, обоянцам, да по Белгородской черте вольновцам, хотмышанам, карповцам, Болхового города, белгородцам, корочанцам, яблоньцам, Нового Оскола, верхососенцам, усердянам,

ольшанцам, коротоячанам и урывчанам – тем, которые по разбору думного дьяка Семена Заборовского написаны в рейтары, драгуны и солдаты и оставлены в Белгороде, да из Козлова детям боярским полковой службы пятисот человек, да из Доброго и из Сокольского прежним драгуном по половине из города. Указ о высылке служилых людей в украинные города послан. А по Белгородской черте о высылке служилых людей окольному и воеводе Семену Петровичу писать от себя». Окольному и воеводе кн. Семену Петровичу Львову поручалось следить за состоянием земляного вала от Белгорода до Болхового, с другой стороны до Корочи, Яблонова и Холанского леса [13, л. 318–330].

В 1646–1657 гг. намечались контуры будущего Белгородского разряда, формировалась практика подчинения старшему воеводе глав администраций в городах региона. Для населения южнорусских городов и уездов появление в Белгороде руководителя высокого ранга означало возможность подавать судебные иски на месте, без выезда в столицу и без издержек московской волокиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Загоровский В. П.* Белгородская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж, 1969.
2. *Папков А. И.* Белгородская черта : история, фортификация. Люди / А. И. Папков, Н. Н. Петрухинцев, Д. А. Хитров. – Рыбинск, 2020.
3. *Новосельский А. А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. / А. А. Новосельский – М. ; Л., 1948.
4. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 210. – Оп. 12. – Стлб. Белгород. ст. – Д. 174.
5. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Стлб. Белгород. ст. – Д. 298.
6. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России : в 15 т. – Спб., 1861. – Т. 3.
7. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Стлб. Белгород. ст. – Д. 341.
8. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Стлб. Белгород. ст. – Д. 313.
9. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Стлб. Белгород. ст. – Д. 350.
10. Акты Московского государства : в 3 т. – Спб., 1894. – Т. 2.
11. *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. / С. Б. Веселовский. – М., 1975.
12. *Курбатов О. А.* Полки драгунского и солдатского строя, существовавшие к началу русско-польской войны 1654–1667 гг. / О. А. Курбатов // Единорог. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего нового времени. – М., 2011.
13. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Стлб. Белгород. ст. – Д. 581.
14. *Малов А. В.* Русско-польская война 1654–1667 гг. / А. В. Малов. – М., 2006.
15. *Соловьев С. М.* Соч. : в 18 кн. / С. М. Соловьев. – М., 1990. – Кн. V.
16. Дополнения к тому III-му Дворцовых разрядов. – СПб., 1854.
17. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Стлб. Белгород. ст. – Д. 394.
18. Государственный архив Воронежской области. – Ф. И-182. – Оп. 3. – Д. 16.

*Воронежский государственный университет
Дудина О. В., кандидат исторических наук, преподаватель кафедры политической истории
E-mail: polhist@hist.vsu.ru*

*Voronezh State University
Dudina O. V., Candidate of Historical Sciences, Lecturer
of the Political History Department
E-mail: polhist@hist.vsu.ru*